

Я решила зайти с другой стороны: «А как же Му Яо? Как принц поступит с ней?»

Я увидела, как он напрягся и долго колебался, прежде чем, казалось, принял решение: «С тех пор как я женился на тебе, я должен нести ответственность».

Значит, теперь он выбрал меня между мной и Му Яо?

Кстати, причина, по которой этот роман называли жестоким, заключалась в том, что Чжун Елань не бегал за каждой юбкой, как другие кобели. После того, как он женился на Хуа Цянь, он никогда больше не думал о том, чтобы взять Му Яо в наложницы.

Прежде чем узнать истинное лицо Хуа Цянь, Чжун Елань действительно был очень добр к ней и предпочитал скрывать свою любовь к главной героине в своем сердце. Просто аура главных героя и героини слишком тяжела, и он изо всех сил пытался освободиться, но увязал все глубже и глубже, и в результате роман становился все более и более садистским.

Если бы Чжун Елань позже не узнал правду в сочетании с разоблачением истинного лица Хуа Цянь, я боюсь, что он предпочел бы чувствовать себя некомфортно в одиночестве, чем развестись со своей женой и сбежать с Му Яо.

Хотя прежняя Хуа Цянь была не очень хорошей, у нее был наметан глаз касательно выбора мужчин.

Просто влюбленные, в конце концов, воссоединятся, а Хуа Цянь, злобная героиня второго плана, печально закончит свою жизнь. Какой банальный сюжет.

То, что Хуа Цянь делала раньше, было ошибкой, из-за которой я не могла сейчас со спокойной душой принять доброту Чжун Еланя.

«Чего я не хочу, так это того, чтобы ты нёс ответственность передо мной. Принц мог бы также дать себе немного времени, чтобы трезво оценить ситуацию, иначе это было бы несправедливо по отношению... ко всем. Не стоит принимать поспешные решения», - сказала я, опустив приподнятые брови. Мне требовалось время. Необходимо дождаться церемонии жертвоприношения предкам через три месяца, тогда мне выдастся шанс поднакопить козырей.

Чжун Елань долго молчал и все-таки ушел. Уставшая, я попросила горничную убрать со стола.

Матушка Ли и Цяньчжи несколько раз обменялись взглядами, и, увидев моё поведение, не смогли удержаться от изумления:

- Принцесса, принц явно хотел остаться у вас на ночь, почему принцесса...

Я потерла виски и заговорила:

- Разве нянюшка не поняла? В настоящее время его сердце больше не со мной.

Матушка Ли опешила, вздохнула и сказала:

- Поскольку принцесса вышла за него замуж, принцесса теперь его женщина. Как может жена просить, чтобы сердце ее мужа всегда было рядом с ней? Жизнь после замужества ничуть не лучше, чем до этого в родительском доме. Принцесса должна взвесить все «за» и «против», а не полагаться только на чувства.

- Я понимаю, что имеет в виду нянюшка, - я едва заметно приподняла уголок рта. - Но я не хочу...

Няня Ли покачала головой и замолчала. Она с детства наблюдала, как растет Хуа Цянь, и ее чувства к ней чрезвычайно глубоки. В то время она считала, что я всё ещё молода, и ждала, пока я постепенно пойму эти истины, поэтому не стала переубеждать.

Вскоре во дворе стало тихо, и я легла на кровать, безучастно глядя в потолок.

Чжун Елань, не провоцируй меня. Если вы с самого начала не можете получить некоторые вещи, не страшно, ведь у вас не будет так называемой боли от потери.

В течение следующего месяца Чжун Елань больше не сидел безвылазно в кабинете, время от времени он приходил ко мне, как будто действительно практиковался в том, чтобы относиться ко мне серьезно.

В то же время Му Яо смотрела на меня все более и более недобро. Чтобы не усугублять наши противоречия, я начала избегать Чжун Еланя.

Просто дворец Цзинь Вана такой большой, что я обошла все места и, в конце концов, даже решила зайти во дворец, чтобы поболтать с императрицей-матерью.

В конце концов, связи Хуа Шэня велики. Вместо того, чтобы возвращаться в поместье Хуа, мне больше хотелось пообщаться с предыдущей чемпионкой по дворцовой борьбе, императрицей-матерью. Несмотря ни на что, мне будет полезно познакомиться с ней поближе, и это поможет эффективно избежать встречи с Чжун Еланем.

Вдовствующая императрица поначалу чрезвычайно настороженно отнеслась к моей внимательности. В любом случае, я просто планировала перенять опыт у легендарных сериалов о дворцовых интригах, поэтому меня не волновало, что она устроит мне холодный приём*.

* букв. сидеть на холодной скамейке, сидеть на банке - обр. в знач.: а) сидеть на скамейке запасных, занимать неважную должность; б) быть холодно принятым, быть в загоне, прозябать на задворках, не пользоваться благосклонностью.

Время от времени я входила во дворец под предлогом преданности родителям. Императрица-мать, возможно, постепенно обнаружила, что на самом деле я просто хотела увидеть ее. Когда больше ничего не оставалось, она, наконец, примирилась.

Эта пожилая госпожа показалась холодной и недоступной только тогда, когда я увидела ее в первый раз, но, пообщавшись с ней некоторое время, я обнаружила, что, хотя время от времени она бывает немного вспыльчива, она не была злым человеком.

Поэтому я все чаще и чаще сбегала во дворец, ходила туда-сюда и перезнакомилась со всеми наложницами гарема.

Они каждый день строили козни друг против друга, и вдруг в их круге появляюсь я, посторонняя. Они, кажется, нашли человека, которому можно выговориться, и на каждом шагу старались вовлечь меня в долгий разговор.

Сначала они беспокоились о моих отношениях с Хуа Мэйжэнь, но после того, как увидели, что я относилась к ней с прохладцей, их подозрения уменьшились. Другие наложницы, хотели ли они расположить меня к себе или найти кого-то, с кем можно поболтать, прекрасно ладили со мной.

Поэтому я каждый день наблюдала, как они роют ямы друг другу перед императрицей-матерью или заискивают перед императором. Вскоре я почувствовала, что мои способности к борьбе также резко возросли, и мои скучные дни стали более интересными.

Их склоки выглядели более правдоподобно, чем сцена борьбы во дворце Чжэнь Хуань. Мне не хватало только дынных семечек, чтобы полностью насладиться зрелищем.

Каждый день я видела, как Чжун Сиу приходит днем навестить императрицу-мать. Затем множество красиво одетых женщин использовали различные предлоги, чтобы привлечь его внимание. Я была в восторге от этих сцен, постепенно осваивая несколько новых навыков.

В глубине души я также молча восхищалась непринужденностью императрицы-матери и мягкостью и обходительностью Чжун Сиу. Они двое действительно заслуживали того, чтобы быть матерью и сыном, и обладали внушительным авторитетом ... А-а-а, это же «красавица пала перед ним, но выражение его лица осталось неизменным».